

RU

Проблема нравственного оправдания в работе И. А. Ильина «О сопротивлении злу силою»

Макаров И. В.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть проблему оправдания в работе И. А. Ильина «О сопротивлении злу силою» в свете критики современников русского философа и его полемики с Л. Н. Толстым. Показано, что путь к благополучию и величию Родины И. А. Ильин видит через духовно-нравственное возрождение, через насаждение добрых моральных устоев, основанных на многовековой русской культурной и религиозной традиции. Научная новизна исследования заключается в определении места нравственного подхода И. А. Ильина в рамках востребованности понятия нравственного оправдания в современной отечественной историко-философской науке. В результате исследования установлено, что подход философа к решению нравственной антиномии сформировался вследствие его переживания о судьбах России. И. А. Ильин выдвигает нравственно приемлемые способы борьбы со злом в мире, говорит о допустимости борьбы со злом посредством физического сопротивления.

EN

Issue of Moral Justification in I. A. Ilyin's Work "On Resistance to Evil by Force"

Makarov I. V.

Abstract. The aim of the study is to shed light on the issue of justification in I. A. Ilyin's work "On Resistance to Evil by Force" in the light of criticism written by the Russian philosopher's contemporaries and his polemic with L. N. Tolstoy. The paper shows that I. A. Ilyin sees the way to the well-being and greatness of the homeland through spiritual and moral revival, through the planting of good moral foundations based on the centuries-old Russian cultural and religious tradition. Scientific novelty of the study lies in determining the place that I. A. Ilyin's moral approach occupies with regard to the relevance of the moral justification concept in modern Russian historical and philosophical science. As a result of the study, it has been found that the philosopher's approach to solving moral antinomy was formed in response to his concerns about Russia's future. I. A. Ilyin puts forward morally acceptable ways of fighting evil in the world, talks about the permissibility of fighting evil by way of physical resistance.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что с точки зрения нравственной философии категория оправдания выступает важной частью духовной и общественной жизни человека, эта проблема стала базовой и для библейских авторов, и для античных философов. Это вполне закономерно, т.к. данная проблема является важнейшей для выявления экзистенциальных смыслов человека. Оправдание призвано отвечать на многие сложности человеческого бытия и чаще всего фокусируется в таком понятии, как «смысл жизни». Безусловно, русская философия раскрыла важнейшие грани во влиянии нравственности на развитие общества, подняв содержание нравственности на уровень критерия истинности социальных программ преобразования общества.

В наши дни остро стоит вопрос о возможной мере принуждения и насилия, перед современным обществом встают вызовы борьбы с терроризмом, возникают религиозные, националистические и гражданские конфликты и в свете этих проблем полемика Л. Н. Толстого и И. А. Ильина не теряет своей актуальности (Резник, Мюльгаупт, 2016, с. 175).

Для достижения указанной цели в нашей работе мы обратимся к сокровищнице русской религиозной философии, к наследию И. А. Ильина, чтобы извлечь ключ к пониманию проблемы нравственного оправдания человека.

В задачи исследования входит: 1) изучить полемику Л. Н. Толстого и И. А. Ильина в контексте проблемы отношения нравственного человека ко злу и борьбы с ним; 2) рассмотреть критику этического подхода И. А. Ильина; 3) проанализировать проблему нравственного оправдания в философии И. А. Ильина.

Достижению цели исследования способствует использование герменевтического, феноменологического и сравнительно-исторического методов. Метод герменевтического анализа позволил выявить варианты интерпретации термина «оправдание» в античности, западной и в отечественной философии. Сравнительно-исторический метод – проследить эволюцию терминологии и проблематики в целом, а феноменологический метод способствовал соотнесению различных сторон и компонентов феномена оправдания с целью установления его инвариантной смысловой структуры в контексте нравственной философии И. А. Ильина.

Практическая значимость нашей работы состоит в возможности применения ее результатов в процессе преподавания истории русской философии, а также в качестве теоретической базы дальнейшего исследования этического наследия И. А. Ильина.

Теоретическая база. Безусловно, нравственная философия И. А. Ильина и его работа «О сопротивлении злу силой» в частности являются предметом для обсуждения и в наше время. С начала 1990-х годов возникает неподдельный интерес к этическому наследию философа, появляются диссертационные исследования Е. В. Демидовой «Идея ненасилия в русской общественно-философской мысли первой трети XX века (книга И. А. Ильина “О сопротивлении злу силой” и полемика вокруг нее)» (1996), М. В. Загребина «Проблема насилия в философском наследии И. А. Ильина» (1996), А. А. Самохиной «Проблема человека в произведениях И. А. Ильина доэмигрантского периода» (1996), Д. А. Сысуева «Проблема насилия и справедливости в нравственной философии И. А. Ильина» (1997), В. А. Цвык «Проблема борьбы со злом в философии И. А. Ильина» (1995).

Следует также упомянуть статьи, созвучные с темой нашего исследования: И. И. Евлампиев, И. Ю. Матвеева «Принцип “непротивления злу насилием” Л. Н. Толстого в контексте русской религиозной философии конца XIX – начала XX века», К. А. Жулькова «Концепция Л. Н. Толстого о непротивлении злу насилием как “жизнеучение”», Е. В. Демидова «И. А. Ильин о противлении злу», К. Е. Троицкий «Сопротивление злу силою Ивана Ильина как “духовный имморализм”», С. В. Резник, К. Е. Мюльгаупт «Философско-антропологические смыслы полемики Л. Н. Толстого и И. А. Ильина», Д. С. Пилипчук «Концепция И. Ильина о сопротивлении злу силой и русская христианская православная традиция», В. П. Римский, О. Н. Римская, К. Е. Мюльгаупт «Логические и философские смыслы полемики И. А. Ильина и Л. Н. Толстого», И. С. Колесова «Духовно-нравственный прорыв к сильной России: этическое учение И. А. Ильина».

Последние годы нравственное наследие И. А. Ильина обсуждается в свете его размышлений о патриотизме и содержании понятия «Родина» (Колесова, 2020; Пилипчук, 2014; Коробов-Латынцев, 2020; Скворцов, 2021). Все эти контексты очень четко отражены в нравственной концепции философа, мы в своем исследовании решили выделить проблему нравственного оправдания, которая прекрасно раскрывается в его полемике с великим русским писателем Л. Н. Толстым и в критике современников И. А. Ильина.

Концепцию нравственного оправдания в русской религиозной философии кристаллизовал В. С. Соловьев (2012), в «Оправдании добра» философ утверждает, что «наша жизнь получает нравственный смысл и достоинство, когда между нею и совершенным Добром устанавливается совершенствующаяся связь» (с. 644). Источник нравственного совершенства он видит в трех чувствах: стыда, жалости и в религиозном чувстве. Понимание нравственного смысла жизни приходит к индивиду через усвоение божественной любви, эта любовь действует как на нравственно-политическую, так и на материальную природу человека. Нравственный смысл жизни, по Соловьеву, – это всесторонняя борьба со злом и превосходство добра. Проблему происхождения зла философ считает чисто умственной, этот вопрос должен решаться «истинною метафизикою», в ходе его разрешения дается ответ на другой вопрос: «Что есть истина, в чем ее достоверность и каким образом она познается?» (с. 644). Процесс нравственного совершенствования не может быть ограничен личной жизнью индивида. По естественным и нравственным основаниям процесс совершенствования, являющийся нравственным смыслом нашей жизни, становится общественным и может совершаться только в «в собирательном человеке», т.е. обществе, семье и всем человечестве. По мнению философа, институт церкви отвечает за совершенствование человеческой стороны общества, приближая его к «Божественной стороне» (с. 646), а государство призвано организовывать добро физическое, формируя нравственное отношение человека к экономической природе и создавая мир в народе и между народами.

Кроме того, по Соловьеву, нужно понять, как возможно существование несовершенного изменчивого, условного бытия человека с полнотой Абсолютного. «Связующим звеном между божественным и природным миром, по мнению религиозных философов, является человек. Именно он объединяет в себе мировые противоположности безусловного и условного, абсолютного и преходящего» (Цит. по: Ан, 2010, с. 300-301).

И. А. Ильин продолжает отечественную философскую традицию и в своих рассуждениях он обращается к категориям добра, зла, блага, прилагая эти понятия к современным ему реалиям, к области государственного и общественного устройства (Колесова, 2020, с.81). Наследие И. А. Ильина не утратило своей актуальности и по сей день, к его мыслям о нравственном устройстве государства и общества обращаются духовные и политические лидеры. Находясь в эмиграции, философ не переставал размышлять о судьбах Родины, о путях духовного преображения России.

Основная часть

Нравственное учение о непротивлении злу силой великого русского писателя и мыслителя Л. Н. Толстого явилось в свое время отправной точкой для обширной общественной и философской дискуссии. Вызовы

времени, которые побудили писателя рассуждать о идее ненасилия – это войны, социальное неравенство, унижение достоинства личности, девальвация христианских ценностей, – все это волнует и современное нам общество. Системно Л. Н. Толстой изложил свои взгляды в статье «Закон насилия и закон любви» (1956), впервые опубликованной с цензурными пропусками в газете «Киевские вести» в 1909 году в конце февраля. Видные представители русской религиозно-философской мысли дали свое видение нравственным проблемам, обозначенным писателем, это прежде всего В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, Н. А. Бердяев и, разумеется, И. А. Ильин.

Во введении к работе «О сопротивлении злу силою» (1926 г.) Ильин (1996) ставит два важных этических вопроса: «Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силой и мечом? Может ли человек, верующий в Бога, приемлющий Его мироздание и свое место в мире, не сопротивляться злу мечом и силой?» (с. 8).

И. А. Ильин (1996) не отрицает важности очищения внутреннего мира человека, на которой делает акцент Л. Н. Толстой: «Какой бы “праведности” или, вернее, моральной верности ни достиг человек в своих внешних проявлениях и делах, все его достижение, несмотря на его общественную полезность, не будет иметь измерения добра без внутреннего, качественного перерождения души» (с. 21). Преображение души на пути к добру, по Ильину, достижимо только в ходе внутреннего стремления личности на пути «одухотворения и любви». «Духовность» возможна только в случае обращения личности к «объективному совершенству», и ценность это одухотворение обретает, имея лишь истинную «любовь» к совершенству. Любовь без духовности, согласно Ильину, несовершенна, а добро есть «одухотворенная любовь», зло – «противодуховная вражда» (с. 21).

Как и Л. Н. Толстой, И. А. Ильин (1996) говорит о религиозной природе добра, а зло есть отвращение от божественного, поэтому оно онтологически противорелигиозно, но в отличие от писателя философ приходит к выводу о том, что «вражда ко злу не есть зло» (с. 21). Несомненно, отмечает философ, «противиться злу следует из любви, от любви и посредством любви», и далее он разворачивает перед нами концепцию «заставления» или «принуждения» (с. 23).

И. А. Ильин (1996) проводит грань между «принуждением» и «насилием». И так, «заставлением» философ именует «такое наложение воли на внутренний или внешний состав человека, которое обращается не к духовному видению и любовному приятию заставляемой души непосредственно, а пытается понудить ее или пресечь ее деятельность» (с. 29). Заставление может быть как актом внутренней работы человека – «самозаставление», так и результатом общения одного или многих людей – «заставление других» или просто «заставление» (с. 30). По способам воздействия самозаставление или заставление подразделяется философом на физическое и психическое.

Далее И. А. Ильин (1996) вводит еще один важный термин – «самопринуждение» (с. 30). Оно возникает, когда человек использует активный физический труд и различные виды аскезы, употребляемые для самосовершенствования. Сюда же относится и добровольное принуждение себя как к деланию определенного труда, так и к отказу от совершения некоторых нравственно предосудительных действий.

Физическое воздействие на других философ считает нравственно оправданным, если используется не принуждение, а физическое понуждение. Также физическое заставление направлено как на делание, так и на неделание, т.е. на возможность помешать человеку совершить предосудительный поступок, заставить, помешать в исполнении злого умысла – такое действие Ильин называет физическим «пресечением».

Итак, И. А. Ильин предлагает следующие нравственно оправданные, по его мнению, виды заставления человека: психическое понуждение, самопринуждение, физическое понуждение и пресечение. Философ, в отличие от Л. Н. Толстого, не считает всякое «заставление насилію» нравственно неприемлемым, говоря о проблеме «непредосудительного заставления». Недостаток философии толстовства И. А. Ильин (1996) видит в излишнем сосредоточении на проблеме «насилия»: «...выбрав этот неудачный, отвращающий термин, <толстовцы> обеспечивают себе пристрастное и ослепленное отношение ко всей проблеме в целом» (с. 34). Толстовцы идентифицируют всякое внешнее пресечение и побуждение как насилие, уравнивая понятие зла и насилия, поэтому проблема непротивления злу силой логически перетекает в воздание «злу злом», отмечает философ. В итоге идейные последователи Л. Н. Толстого признают нравственную оправданность самопринуждения и отрицают всякое физическое насилие над другим человеком (Римский, Римская, Мюльгаупт, 2018, с. 116).

И. А. Ильин (1996) справедливо отмечает, что учение Л. Н. Толстого неоправданно отвергает возможности психического понуждения и психического насилия над другими. Необходимо признать, пишет философ, «что правовые и государственные законы суть не законы насилия, а законы психического понуждения, преследующие именно эту цель и обращающиеся к автономным субъектам права для того, чтобы суггестивно сообщить их воле верное направление для саморукводства и самовоспитания» (с. 36). По мысли Ильина, закон является не средством насилия над личностью, а нужен для свободного восприятия и воспитания самосознания человека. Гипотетические санкции, которые предлагает закон, как раз и являются следствием психического воздействия на личность и оберегают человека от физического понуждения и заставления. Если же психического понуждения и насилия бывает недостаточно, то приходится прибегать к физическим формам понуждения, которые сами по себе не являются порочными, а нравственно предосудительными выступают некоторые способы воздействия на человека.

В заключение И. А. Ильин приводит еще один существенный недостаток источников философского учения Толстого: во-первых, это живое чувство жалостливого сострадания, которое писатель отождествляет с «совестью» и «любовью», и, во-вторых, доктринерский рассудок, который тот отождествляет с «разумом».

Все восприятия нравственной картины мира Л. Н. Толстой сводит к следующему тезису: «...надо любить (жалеть), к этому приучать себя, для этого воздерживаться и трудиться, в этом находить блаженство, все остальное отвергнуть» (Цит. по: Ильин, 1996, с. 54), а все учения писателя как раз и являются развитием этого утверждения. Такую форму мировосприятия И. А. Ильин называет «моралью бегства», т.е. бороться со злом морально оправданно только психическим воздействием, причем это воздействие распространяется только на себя (Резник, Мюльгаупт, 2016, с. 178).

Работа И. А. Ильина «О сопротивлении злу силою» вызвала бурю критики, по накалу страстей меньшую, чем «Закон насилия и закон любви» его идеологического оппонента Л. Н. Толстого в свое время. Русский религиозный и политический философ Н. А. Бердяев (1926) дает очень жесткую оценку суждениям И. А. Ильина о возможности устранения зла силой: «Мне редко приходилось читать столь кошмарную и мучительную книгу, как книга И. Ильина “О сопротивлении злу силою”. Книга эта способна внушить настоящее отвращение к “добру”, она создает атмосферу духовного удушья, ввергает в застенки моральной инквизиции» (с. 81). Свой ответ он озаглавил очень эмоционально: «Кошмар злого добра». Критика Н. А. Бердяева сводится к следующим позициям:

- Взгляды И. А. Ильина на государство, человека и свободу чужды христианскому учению нравственного выбора, а его позиция является логическим развитием мыслей И. Г. Фихте и Г. Гегеля, И. А. Ильин смешивает функции государства и церкви, подражая своим немецким предшественникам.

- «В действительности и христианская вера, и всякая здоровая этика должна признать не только свободу добра, но и некоторую свободу зла. Свобода зла должна быть внешне ограничена в своих проявлениях, со свободой зла борется духовно благодатная сила Христова, но эту свободу зла нужно признать во имя свободы добра» (Бердяев, 1926, с. 82-83), т.е. реализация принципа христианской свободы возможна только тогда, когда человек свободен в принятии и осуществлении выбора.

- И. А. Ильин игнорирует христианское учение о богочеловечестве, конечно, по апостолу Павлу, Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода (2Кор. 3:17), но в то же время христианская антропология говорит о каждом человеке как об уникальной личности-ипостаси. Для христианства подлинное значение имеет не «исключительно отвлеченное добро и отвлеченный дух» (Бердяев, 1926, с. 83), а душа каждого человека, уникальное предназначение каждой личности.

- Добро и любовь к добру, по мнению Н. А. Бердяева (1926), И. А. Ильин относит не к конкретному индивиду и личности, а к отвлеченному духовному началу в человеке: «Под любовью к человеку он понимает принудительное осуществление в человеке совершенства и добра» (с. 84).

- И. А. Ильин уделяет внимание не человеку, а правовым, моральным нормам, которые способно поддерживать лишь государство. Утверждение добра силой и истребление зла силой от лица абсолютного добра является делом государства, а оно, по Ильину, является гарантом правовых свобод человека.

В заключение своего критического обзора Н. А. Бердяев вычеркивает И. А. Ильина из числа русских мыслителей, называя его достойным наследником немецкой традиции И. Г. Фихте. Допущение и оправдание смертной казни Ильиным вменяется ему как духовный диагноз, Н. А. Бердяев справедливо отмечает, что это чуждо русской религиозной философии.

Более сдержанную критику концепции И. А. Ильина выражает представитель христианского мистицизма протоиерей Василий Зеньковский (1926) в своем очерке «По поводу книги И. А. Ильина “О сопротивлении злу силой”». В. Зеньковский, как и Н. А. Бердяев, отмечает влияние немецкой философии на концепцию И. А. Ильина, но одобряет то, что Ильин ставит религию выше всякой философии, в отличие, например, от Г. Гегеля.

«Какой-то глубокой неустроенностью веет от книги, несмотря на всю ее логическую строгость и ее формальную законченность», отмечает Зеньковский (1926), дополняя, что книга своевременна и актуальна, хотя формально является полемикой с уже давно осуждаемым учением Л. Н. Толстого «о непротивлении». За основу концепции И. А. Ильина автор берет следующее его утверждение: «Настоящая религия приемлет бремя мира, как бремя Божие в мире», т.е. религиозная позиция должна принять мир, затем это приводит к необходимости религиозного оправдания справедливости. Справедливость может быть нравственно оправдана в борьбе со злом, используя в том числе и пути «неправедные».

В. Зеньковский, как и Н. А. Бердяев, пишет, что книга «О сопротивлении злу силою» посвящена оправданию «меча», что И. А. Ильин систематически доказывает его оправданность для борьбы со злом, признавая, что вести борьбу придется не лучшими средствами. Далее критик справедливо отмечает, что центральным пунктом в концепции Ильина является «отношение религиозного сознания к миру» и благодаря этому учение И. А. Ильина можно отнести к русской религиозно-философской мысли. В. Зеньковский указывает на ошибку Ильина в этом пункте, на его отклонение от традиции христианской философии: религиозная культура призвана не просто оправдывать государственное устройство, но должна преобразовать все грани человеческого бытия.

В. Зеньковский (1926) напоминает об отличительной черте русской религиозной мысли и православного богословия, в частности: «Человек неразрывно принадлежит двум мирам», а путь церкви в истории – это процесс Богочеловеческий, т.е. церковь может влиять своей вечной правдой через сердца людей: «Церковь несет миру, остающемуся самим собой, свою любовь и молитву, свое благословение и освящение, но это все не уничтожает мира, а лишь создает в бытии известное движение к Церкви».

Далее автор признает, что церковь благословляет человека на служение в миру, например на войну, но он противопоставляет идею «о христианском мече» И. А. Ильина идею «о христоролюбивом воинстве», отмечая, что участие христианина в войне можно назвать крестным путем. Получается, церковь принимает мир

не для того, чтобы стать его частью, а для того, чтобы преобразовать. Такие понятия, как Родина и государство, безусловно, могут нести в себе сакральный смысл, но «...любовь к Родине не есть последняя инстанция в решении вопросов жизни, она должна быть подчинена высшему началу духовной жизни – религиозному» (Зеньковский, 1926). Участие христианина в войне – это нравственный подвиг принятия греха ради помощи отчизне, близким.

Итак, В. Зеньковский (1926) заключает, что пребывание в мире для христианина естественно и разумно, но оно не должно становиться оправданием его неправды: «...оставаясь христианами, мы должны нести начало освящения в это творение жизни силами мира. Освящение мира, т.е. приятие его и насаждение в нем начал правды, соединение правды факта с правдой идеала – это и есть страница из того мироприемлющего, космического понимания христианства, которое в такой полноте и ясности заключает в себе Православие».

Митрополит Антоний (Храповицкий) (1996, с. 396) в своей заметке «О книге И. Ильина» характеризует его работу как глубокомысленную и интересную книгу, укоряя критиков философа в предвзятости и неправильной интерпретации приводимых И. А. Ильиным цитат из Священного Писания. Главное достоинство труда Ильина митрополит Антоний видит «не в изъяснении закона Божия, а в том, что он ясно и определенно указал на ложь и лицемерие непротивленцев» (с. 370). Одобряет митрополит точку зрения Ильина на то, что индивид связан как в добре, так и во зле со всеми, что как доброе – состояние одного – влияет на других, так и злой человек легко может испортить нравственно неутвержденных.

Далее митрополит Антоний (1996), как и предыдущие критики, касаясь юридической схематичности построений И. А. Ильина, ставит в достоинство автору, что тот «приближает в известных положениях людей минимум неизбежного зла с положительным добром и резко осуждает уклонение лицемеров» (с. 371). Отмечается, что И. А. Ильин хорошо знаком с христианским учением о степенях совершенства, но, как отмечает митрополит, у Ильина остается невыясненным вопрос о распределении обязанностей между членами человеческого сообщества. Указывает автор и на отсутствие четких границ приложения принудительной силы для борьбы со злом. В качестве последнего замечания митрополит Антоний указывает на введение философом новых слов: «духовно-душевный», «мироотвергающая религия», «духовное видение», «любовное приятие заставляемой души» и т.п. (с. 373).

Несомненно, работа И. А. Ильина «О сопротивлении злу силою» имела широкое обсуждение, мы привели лишь малую часть критики работы, но постарались отразить всю палитру мнений. Нельзя не согласиться, что наследие классической немецкой философии оказало влияние на терминологический аппарат философа, ведь И. А. Ильин и свою диссертацию озаглавил так: «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», мы знаем и о немецких корнях русского философа. Но обвинение в отступлении от канонов русской религиозной мысли, какое, например, выдвигает Н. А. Бердяев, современники И. А. Ильина, как и более поздние исследователи, признают необоснованным и слишком эмоциональным (Римский, Римская, Мюльгаупт, 2018, с. 114).

Главным камнем преткновения для многих критиков И. А. Ильина стал вопрос об отношении к военному делу, его нравственной легитимности с точки зрения христианской этики. Философ пишет несколько работ, продиктованных духом времени: «Основное нравственное противоречие войны», «О силе, мече и праведности», «О христолюбивом воинстве» (Христолюбивое воинство..., 2006), в них он продолжает традицию В. С. Соловьева, согласно которой гражданский, религиозный и нравственный компоненты взаимосвязаны. В. С. Соловьев излагает обе позиции – приятия и неприятия войны с точки зрения христианской этики. И. А. Ильин с Н. А. Бердяевым уже создают два полярных мнения, и И. А. Ильин выступает за то, что «войны духовно оправданны и нравственно необходимы» (Христолюбивое воинство..., 2006, с. 44). Миссия «христолюбивого воина» – это жертва, он жертвует своим нравственным здоровьем и даже жизнью во имя мирного существования ближних, сохранения духовного состояния своего народа (Коробов-Латынцев, 2020, с. 150).

Заключение

Таким образом, исследование показало, что Л. Н. Толстой, как моралист, делает акцент на сосредоточении нравственного потенциала личности внутри человека (Евлампиев, Матвеева, 2020, с. 169), тогда как И. А. Ильин считает это недостаточным, полагая, что человек должен быть понуждаем к деланию добра и нетворению зла не только внутренне, но и силою давления внешних общественных институтов и прежде всего государством. Для философа «путь ненасилия – это путь духовного восхождения личности» (Демидова, 1996).

И. А. Ильин выдвигает условия проявления блага в мире, основывая свою концепцию на том, что каждый человек не автономен в этом мире, все люди оказывают определенное нравственно позитивное влияние друг на друга, с одной стороны, а с другой – способны склонить ближнего ко злу на уровне физического или психического взаимодействия.

И. А. Ильин (1996), продолжая и развивая традиции русской религиозной философии, в своих рассуждениях о природе добра и нравственно оправданных способов борьбы со злом в мире свидетельствует о «допустимости борьбы со злом посредством физического сопротивления», что «требует от философа прежде всего наличия верного духовного опыта в восприятии и переживании зла, любви и воли и, далее, – нравственности и религиозности. Ибо вся эта проблема состоит в том, что нравственно-благородная душа ищет в своей любви – религиозно-верного, волевого ответа на буйный напор внешнего зла» (с. 54).

И. А. Ильин в своей работе «О сопротивлении злу силою» формулирует нравственно оправданные, по его мнению, виды «заставления» человека: психическое понуждение, самопонуждение, самопринуждение, физическое понуждение и пресечение. Заставление, считает он, может быть не только в сторону неделания зла, но и выступает как понуждение к добру.

Безусловно, И. А. Ильин мыслит в русле русской религиозной философии и православной святоотеческой традиции, об этом свидетельствуют и его критики, например упомянутый нами митрополит Антоний (Храповицкий) (1926, с. 372), современный исследователь Д. С. Пилипчук (2014) делает вывод о том, что «концепция И. Ильина о сопротивлении злу силой не противоречит русской христианской православной традиции» (с. 7), хотя К. Е. Троицкий (2017) отмечает, что подход философа к религиозной духовности является противоположностью евангельскому идеалу: «...духовность отличается от христианского Бога и является в нормативном отношении для Ильина чем-то более важным» (с. 161). Как правовед, Ильин очень искусно обращается к источникам церковного канонического права. В своей работе он неоднократно ссылается на «Книгу правил св. апостолов и св. соборов» 1910 г., на то время самое передовое и полное собрание толкований, упоминает он и «Номоканон при Большом Требнике» последнего издания. Находя опору для своей концепции противления в древних канонах, Ильин упоминает и труды современников по церковному праву, например «Православный катехизис» митрополита Антония (Храповицкого).

В понимании идеи добра И. А. Ильин созвучен со своими предшественниками, в том числе и с упомянутым нами В. С. Соловьевым, понимая добро «как стремление к духовному единению с Богом, сопряженное с процессом душевного совершенствования. Ибо душа, происходящая от Бога, соприкасаясь с морем чувственных искушений, погружаясь в него, может погибнуть, утонуть во зле. Отсюда следует, что душа человека – горнило борьбы со злом» (Колесова, 2020, с. 81). Как отмечают исследователи (Ермишин, 2016; Колесова, 2020; Пилипчук, 2014; Коробов-Латынцев, 2020; Скворцов, 2021), подход философа к решению нравственной антиномии сформировался вследствие его переживания о судьбах России, путь к благополучию и величию Родины И. А. Ильин видит через духовно-нравственное возрождение, через насаждение (в евангельском смысле) добрых моральных устоев, основанных на многовековой русской культурной и религиозной традиции.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в том, что проблема поиска экзистенциального смысла и нравственной основы жизни человека поднимается в российском обществе не только в религиозно-философском контексте, но и выступает как государствообразующая проблема. В наши дни перед обществом стоят проблемы экстремизма, терроризма, возникновения межнациональных, религиозных и гражданских конфликтов. В свете этих проблем полемика Л. Н. Толстого и И. А. Ильина не теряет свой остроты, поиск меры применения силы для обуздания зла – актуальная тема для исследований и в наше время.

Источники | References

1. Ан С. А. Историософия Владимира Соловьева в аспекте богочеловечества // Русская Философия: историко-философские дескрипты: к 75-летию Б. В. Емельянова / науч. ред. А. В. Перцев. Екатеринбург: Ажур, 2010.
2. Бердяев Н. А. Кошмар злого добра. 1926. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyayev/koshmar-zlogo-dobra/
3. Демидова Е. В. И. А. Ильин о противлении злу. 1996. URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/N/11.html>
4. Евлампиев И. И., Матвеева И. Ю. Принцип «непротивления злу насилием» Л. Н. Толстого в контексте русской религиозной философии конца XIX - начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 24. Вып. 2.
5. Ермишин О. Т. Исследования В. Н. Ильина по истории русской культуры (по архивным материалам) // Философские науки. 2016. № 2.
6. Зеньковский В. По поводу книги И. А. Ильина «О сопротивлении злу силой». 1926. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/po-povodu-knigi-i-a-ilina-o-soprotivlenii-zlu-siloi/
7. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1996. Т. 5 / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы.
8. Колесова И. С. Духовно-нравственный прорыв к сильной России: этическое учение И. А. Ильина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-2 (45).
9. Коробов-Латынцев А. Ю. Вопрос о христолюбивом воинстве в русской философии // Христианское чтение. Научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии Русской православной церкви. 2020. № 6.
10. Митрополит Антоний. О книге И. Ильина («О сопротивлении злу силою») // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1996. Т. 5 / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы.
11. Пилипчук Д. С. Концепция И. Ильина о сопротивлении злу силой и русская христианская православная традиция // Вестник Тамбовского государственного университета. 2014. № 2 (130).
12. Резник С. В., Мюльгаупт К. Е. Философско-антропологические смыслы полемики Л. Н. Толстого и И. А. Ильина (онтология силы vs этика ненасилия) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2016. Т. 37. Вып. 17 (238).
13. Римский В. П., Римская О. Н., Мюльгаупт К. Е. Логические и философские смыслы полемики И. А. Ильина и Л. Н. Толстого // Известия Тульского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2018. № 4.
14. Скворцов Л. В. Возможна ли реанимация русской идеи? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3. Философия. Реферативный журнал. 2021. № 4.
15. Соловьев В. С. Нравственная философия. Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации; Алгоритм, 2012.

16. Толстой Л. Н. Закон насилия и закон любви. М.: Художественная литература, 1956.
17. Троицкий К. Е. Сопротивление злу силою Ивана Ильина как «духовный имморализм» // Вопросы философии. 2017. № 2.
18. Христоролюбивое воинство: православная традиция Русской армии. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский путь, 2006. Вып. 12 / сост. И. В. Домнин.

Информация об авторах | Author information

Макаров Иван Викторович¹

¹ Барнаульская духовная семинария

Makarov Ivan Viktorovich¹

¹ Barnaul Orthodox Theological Seminary

¹ tanges@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): И. А. Ильин; Л. Н. Толстой; русская религиозная философия; нравственное оправдание; сопротивление злу силой; I. A. Ilyin; L. N. Tolstoy; Russian religious philosophy; moral justification; resistance to evil by force.